

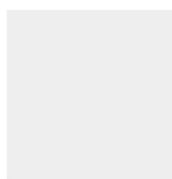
Ф.М. Достоевский

ЁЛКА И СВАДЬБА

Из записок неизвестного

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ «ЁЛКА И СВАДЬБА».....	1
Опишите событие, которое в названии рассказа обозначено как «ёлка».....	11
Как выглядело главное украшение предновогоднего праздника?.....	12
Как выглядит неизвестный рассказчик?.....	13
Составьте словесный портрет Юлиана Мастаковича.....	14
Кто такой «мастак» и почему Достоевский придумал для персонажа такое отчество?.....	15
Опишите все события рассказа от лица Юлиана Мастаковича.....	16
Опишите девочку, которая получила в подарок богатейшую куклу.....	17
А теперь представьте, какой она стала через пять лет.....	18
Какие чувства испытал рассказчик, увидев невесту?.....	19
Вернёмся к началу рассказа и перечитаем его.....	20
Что такое «неравный брак»?.....	21
Познакомьтесь с картиной известного русского художника В.В. Пукирева «Неравный брак».....	22
Можно ли назвать рассказ Ф.М. Достоевского «Ёлка и свадьба» святочным?.....	23
Разгадайте кроссворд.....	24

Урок

Фёдор Михайлович Достоевский

ЁЛКА И СВАДЬБА

На днях я видел свадьбу... но нет! Лучше я вам расскажу про ёлку. Свадьба хороша; она мне очень понравилась, но другое происшествие лучше. Не знаю, каким образом, смотря на эту свадьбу, я вспомнил про эту ёлку. Это вот как случилось. Ровно лет пять назад, накануне Нового года, меня пригласили на детский бал. Лицо приглашавшее было одно известное деловое лицо, со связями, с знакомством, с интригами, так что можно было подумать, что детский бал этот был предлогом для родителей сойтись в кучу и потолковать об иных интересных материях невинным, случайным, нечаянным образом. Я был человек посторонний; материй у меня не было никаких, и потому я провёл вечер довольно независимо. Тут был и ещё один господин, у которого, кажется, не было ни роду, ни племени, но который, подобно мне, попал на семейное счастье... Он прежде всех бросился мне на глаза. Это был высокий, худощавый мужчина, весьма серьёзный, весьма прилично одетый. Но видно было, что ему вовсе не до радостей и семейного счастья; когда он

отходил куда-нибудь в угол, то сейчас же переставал улыбаться и хмурил свои густые чёрные брови. Знакомых, кроме хозяина, на всём бале у него было ни единой души. Видно было, что ему страх скучно, но что он выдерживал храбро, до конца, роль совершенно развлечённого и счастливого человека. Я после узнал, что это один господин из провинции, у которого было какое-то решительное, головоломное дело в столице, который привёз нашему хозяину рекомендательное письмо, которому хозяин наш покровительствовал вовсе не *con amore*¹ и которого пригласил из учтивости на свой детский бал. В карты не играли, сигары ему не предложили, в разговоры с ним никто не пускался, может быть издали узнав птицу по перьям, и потому мой господин принуждён был, чтоб только куда-нибудь девать руки, весь вечер гладить свои бакенбарды. Бакенбарды были действительно весьма хороши. Но он гладил их до того усердно, что, глядя на него, решительно можно было подумать, что сперва произведены на свет одни бакенбарды, а потом уж приставлен к ним господин, чтобы их гладить.

Кроме этой фигуры, таким образом принимавшей участие в семейном счастье хозяина, у которого было пятеро сытенных мальчиков, понравился мне ещё один господин. Но этот уже был совершенно другого свойства. Это было лицо. Звали его Юлиан Мастакович. С первого взгляда можно было видеть, что он был гостем почётным и находился в таких же отношениях к хозяину, в каких хозяин к господину, гладившему свои бакенбарды. Хозяин и хозяйка говорили ему бездну любезностей, ухаживали, поили его, лелеяли, подводили к нему для рекомендации своих гостей, а его самого ни к кому не подводили. Я заметил, что у хозяина заискрилась слеза на глазах, когда Юлиан Мастакович отнёсся по вечеру, что он редко проводит таким приятным образом время.

¹ С любовью (итал.)

Мне как-то стало страшно в присутствии такого лица, и потому, полюбовавшись на детей, я ушёл в маленькую гостиную, которая была совершенно пуста, и засел в цветочную беседку хозяйки, занимавшую почти половину всей комнаты.

Дети все были до невероятности милы и решительно не хотели походить на больших, несмотря на все увещания гувернанток и маменек. Они разобрали всю ёлку вмиг, до последней конфетки, и успели уже переломать половину игрушек, прежде чем узнали, кому какая назначена. Особенно хорош был один мальчик, черноглазый, в кудряшках, который всё хотел меня застрелить из своего деревянного ружья. Но всех более обратила на себя внимание его сестра, девочка лет одиннадцати, прелестная, как амурчик, тихонькая, задумчивая, бледная, с большими задумчивыми глазами навывкате. Её как-то обидели дети, и потому она ушла в ту самую гостиную, где сидел я, и занялась в уголку – с своей куклой. Гости с уважением указывали на одного богатого откупщика, её родителя, и кое-кто замечал шёпотом, что за ней уже отложено на приданое триста тысяч рублей. Я оборотился взглянуть на любопытствующих о таком обстоятельстве, и взгляд мой упал на Юлиана Мастаковича, который, закинув руки за спину и наклонив немножечко голову набок, как-то чрезвычайно внимательно прислушивался к празднословию этих господ. Потом я не мог не подивиться мудрости хозяев при раздаче детских подарков. Девочка, уже имевшая триста тысяч рублей приданого, получила богатейшую куклу. Потом следовали подарки понижаясь, смотря по понижению рангов родителей всех этих счастливых детей. Наконец, последний ребёнок, мальчик лет десяти, худенький, маленький, весноватенький, рыженький, получил только одну книжку повестей, толковавших о величии природы, о слезах

умиления и прочее, без картинок и даже без виньетки. Он был сын гувернантки хозяйских детей, одной бедной вдовы, мальчик крайне забитый и запуганный. Одет он был в курточку из убогой нанки. Получив свою книжку, он долгое время ходил около других игрушек; ему ужасно хотелось поиграть с другими детьми, но он не смел; видно было, что он уже чувствовал и понимал своё положение. Я очень люблю наблюдать за детьми. Чрезвычайно любопытно в них первое, самостоятельное проявление в жизни. Я заметил, что рыженький мальчик до того соблазнился богатыми игрушками других детей, особенно театром, в котором ему непременно хотелось взять на себя какую-то роль, что решился поподличать. Он улыбался и заигрывал с другими детьми, он отдал своё яблоко одному одутловатому мальчишке, у которого навязан был полный платок гостинцев, и даже решился повозить одного на себе, чтоб только не отогнали его от театра. Но чрез минуту какой-то озорник препорядочно поколотил его. Ребёнок не посмел заплакать. Тут явилась гувернантка, его маменька, и велела ему не мешать играть другим детям. Ребёнок вошёл в ту же гостиную, где была девочка. Она пустила его к себе, и оба весьма усердно принялись наряжать богатую куклу.

Я сидел уже с полчаса в плющовой беседке и почти задремал, прислушиваясь к маленькому говору рыженького мальчика и красавицы с тремястами тысяч приданого, хлопотавших о кукле, как вдруг в комнату вошёл Юлиан Мастакович. Он воспользовался скандальной сценою ссоры детей и вышел потихоньку из залы. Я заметил, что он с минуту назад весьма горячо говорил с папенькой будущей богатой невесты, с которым только что познакомился, о преимуществе какой-то службы перед другою. Теперь он стоял в раздумье и как будто что-то рассчитывал по пальцам.

– Триста... триста, – шептал он. – Одиннадцать... двенадцать... тринадцать и так далее. Шестнадцать – пять лет! Положим, по четыре на сто – 12, пять раз – 60, да на эти 60... ну, положим, всего будет через пять лет – четыреста. Да! вот... Да не по четыре со ста же держит, мошенник! Может, восемь аль десять со ста берёт. Ну, пятьсот, положим, пятьсот тысяч, по крайней мере, это наверно; ну, излишек на тряпки, гм...

Он кончил раздумье, высморкался и хотел уже выйти из комнаты, как вдруг взглянул на девочку и остановился. Он меня не видал за горшками с зеленью. Мне казалось, что он был крайне взволнован. Или расчёт подействовал на него, или что-нибудь другое, но он потирал себе руки и не мог постоять на месте. Это волнение увеличилось до *nes plus ultra*², когда он остановился и бросил другой, решительный взгляд на будущую невесту. Он было двинулся вперёд, но сначала огляделся кругом. Потом, на цыпочках, как будто чувствуя себя виноватым, стал подходить к ребенку. Он подошёл с улыбочкой, нагнулся и поцеловал её в голову. Та, не ожидая нападения, вскрикнула от испуга.

– А что вы тут делаете, милое дитя? – спросил он шёпотом, оглядываясь и трепля девочку по щеке.

– Играем...

– А? с ним? – Юлиан Мастакович покосился на мальчика.

– А ты бы, душенька, пошёл в залу, – сказал он ему.

Мальчик молчал и глядел на него во все глаза. Юлиан Мастакович опять осмотрелся кругом и опять нагнулся к девочке.

– А что это у вас, куколка, милое дитя? – спросил он.

– Куколка, – отвечала девочка, морщась и немножко робея.

– Куколка... А знаете ли вы, милое дитя, из чего ваша куколка сделана?

– Не знаю... – отвечала девочка шёпотом и совершенно потупив голову.

² До крайних пределов (лат.)

– А из тряпочек, душенька. Ты бы пошёл, мальчик, в залу, к своим сверстникам, – сказал Юлиан Мастакович, строго посмотрев на ребёнка. Девочка и мальчик поморщились и схватились друг за друга. Им не хотелось разлучаться.

– А знаете ли вы, почему подарили вам эту куколку? – спросил Юлиан Мастакович, понижая всё более и более голос.

– Не знаю.

– А оттого, что вы были милое и благонравное дитя всю неделю.

Тут Юлиан Мастакович, взволнованный донельзя осмотрелся кругом и, понижая всё более и более голос, спросил наконец неслышным, почти совсем замирающим от волнения и нетерпения голосом:

– А будете ли вы любить меня, милая девочка, когда я приеду в гости к вашим родителям?

Сказав это, Юлиан Мастакович хотел ещё один раз поцеловать милую девочку, но рыженький мальчик, видя, что она совсем хочет заплакать, схватил её за руки и захныкал от полнейшего сочувствия к ней. Юлиан Мастакович рассердился не в шутку.

– Пошёл, пошёл отсюда, пошёл! – говорил он мальчишке. – Пошёл в залу! Пошёл туда, к своим сверстникам!

– Нет, не нужно, не нужно! подите вы прочь, – сказала девочка, – оставьте его, оставьте его! – говорила она, почти совсем заплакав.

Кто-то зашумел в дверях, Юлиан Мастакович тотчас же приподнял свой величественный корпус и испугался. Но рыженький мальчик испугался ещё более Юлиана Мастаковича, бросил девочку и тихонько, опираясь о стенку, прошёл из гостиной в столовую. Чтоб не подать подозрений, Юлиан Мастакович пошёл также в столовую. Он был красен как рак и, взглянув в зеркало, как будто сконфузился себя самого.

Ему, может быть, стало досадно за горячку свою и своё нетерпение.

Может быть, его так поразило вначале расчёт по пальцам, так соблазнил и вдохновил, что он, несмотря на всю солидность и важность, решился поступить как мальчишка и прямо абордировать свой предмет, несмотря на то что предмет мог быть настоящим предметом по крайней мере пять лет спустя.

Я вышел за почтенным господином в столовую и увидел странное зрелище. Юлиан Мастакович, весь покраснев от досады и злости, пугал рыжего мальчика, который, уходя от него всё дальше и дальше, не знал – куда забежать от страха.

– Пошёл, что здесь делаешь, пошёл, негодник, пошёл! Ты здесь фрукты таскаешь, а? Ты здесь фрукты таскаешь? Пошёл, негодник, пошёл, сопливый, пошёл, пошёл к своим сверстникам!

Перепуганный мальчик, решившись на отчаянное средство, попробовал было залезть под стол. Тогда его гонитель, разгорячённый донельзя, вынул свой длинный батистовый платок и начал им выхлёстывать из-под стола ребёнка, присмирившего до последней степени. Нужно заметить, что Юлиан Мастакович был немножко толстенек. Это был человек сытенький, румянёнький, плотнёнький, с брюшком, с жирными ляжками, словом, что называется, крепняк, кругленький, как орешек. Он вспотел, пыхтел и краснел ужасно. Наконец он почти остервенился, так велико было в нём чувство негодования и, может быть (кто знает?), ревности. Я захохотал во всё горло. Юлиан Мастакович оборотился и, несмотря на всё значение своё, сконфузился в прах. В это время из противоположной двери вошёл хозяин. Мальчик вылез из-под стола и обтирал свои колени и локти. Юлиан Мастакович поспешил поднести к носу платок, который держал, за один кончик,

в руках.

Хозяин немножко с недоумением посмотрел на троих нас, но, как человек, знающий жизнь и смотрящий на неё с точки серьёзной, тотчас же воспользовался тем, что поймал наедине своего гостя.

– Вот-с тот мальчик-с, – сказал он, указав на рыженького, – о котором я имел честь просить...

– А? – отвечал Юлиан Мастакович, ещё не совсем оправившись.

– Сын гувернантки детей моих, – продолжал хозяин просительным тоном, – бедная женщина, вдова, жена одного честного чиновника; и потому... Юлиан Мастакович, если возможно...

– Ах, нет, нет, – поспешно закричал Юлиан Мастакович, – нет, извините меня, Филипп Алексеевич, никак невозможно-с. Я справлялся; вакансии нет, а если бы и была, то на неё уже десять кандидатов, гораздо более имеющих право, чем он... Очень жаль, очень жаль...

– Жаль-с, – повторил хозяин, – мальчик скромненький, тихонький...

– Шалун большой, как я замечаю, – отвечал Юлиан Мастакович, истерически скривив рот, – пошёл, мальчик, что ты стоишь, пойдёшь к своим сверстникам! – сказал он, обращаясь к ребёнку.

Тут он, кажется, не мог утерпеть и взглянул на меня одним глазом. Я тоже не мог утерпеть и захохотал ему прямо в глаза. Юлиан Мастакович тотчас же отворотился и довольно явственно для меня спросил у хозяина, кто этот странный молодой человек? Они зашептались и вышли из комнаты. Я видел потом, как Юлиан Мастакович, слушая хозяина, с недоверчивостию качал головою.

Нахохотавшись вдоволь, я воротился в залу. Там великий муж, окружённый отцами и матерями семейств, хозяйкой и хозяином, что-то с жаром толковал одной даме, к которой его только что подвели.

Дама держала за руку девочку, с которой, десять минут назад, Юлиан Мастакович имел сцену в гостиной. Теперь он рассыпался в похвалах и восторгах о красоте, талантах, грации и благовоспитанности милого дитяти. Он заметно юлил перед маменькой. Мать слушала его чуть ли не со слезами восторга. Губы отца улыбались. Хозяин радовался изливаю всеобщей радости. Даже все гости сочувствовали, даже игры детей были остановлены, чтоб не мешать разговору. Весь воздух был напоен благоговением. Я слышал потом, как тронутая до глубины сердца маменька интересной девочки в отборных выражениях просила Юлиана Мастаковича сделать ей особую честь, подарить их дом своим драгоценным знакомством; слышал, с каким неподдельным восторгом Юлиан Мастакович принял приглашение и как потом гости, разойдясь все, как приличие требовало, в разные стороны, рассыпались друг перед другом в умиленных похвалах откупщику, откупщице, девочке и в особенности Юлиану Мастаковичу.

– Женат этот господин? – спросил я, почти вслух, одного из знакомых моих, стоявшего ближе всех к Юлиану Мастаковичу.

Юлиан Мастакович бросил на меня испытующий и злобный взгляд.

– Нет! – отвечал мне мой знакомый, огорченный до глубины сердца моею неловкостью, которую я сделал умышленно...

Недавно я проходил мимо ***ской церкви; толпа и съезд поразили меня. Кругом говорили о свадьбе. День был пасмурный, начиналась изморось; я пробрался за толпою в церковь и увидал жениха. Это был маленький, кругленький, сытенький человечек с брюшком, весьма разукрашенный. Он бегал, хлопотал и распорядился. Наконец раздался

говор, что привезли невесту. Я протеснился сквозь толпу и увидел чудную красавицу, для которой едва настала первая весна. Но красавица была бледна и грустна. Она смотрела рассеянно; мне показалось даже, что глаза её были красны от недавних слёз. Античная строгость каждой черты лица её придавала какую-то важность и торжественность её красоте. Но сквозь эту строгость и важность, сквозь эту грусть просвечивал ещё первый детский, невинный облик; сказывалось что-то донельзя наивное, неустановившееся, юное и, казалось, без просьб само за себя молившее о пощаде.

Говорили, что ей едва минуло шестнадцать лет. Взглянув внимательно на жениха, я вдруг узнал в нём Юлиана Мастаковича, которого не видел ровно пять лет. Я поглядел на неё... Боже мой! Я стал протесняться скорее из церкви. В толпе толковали, что невеста богата, что у невесты пятьсот тысяч приданого... и на сколько-то тряпками...

«Однако расчёт был хорош!» – подумал я, протеснившись на улицу...

ПРОСЛУШАТЬ РАССКАЗ

- ▷ Каким вы представляете себе Юлиана Масаковича? Что говорит о нём рассказчик? Как к нему относятся хозяин и гости? Составьте словесный портрет и запишите его.

▷ Обычно отчество человека образуется от имени отца. Например, хозяина дома, в котором проходил детский бал, Юлиан Мастакович называет Филипп Алексеевич.

Однако имени Мастак в русском языке нет, но есть слово «*мастак*» со значением «*искусный и опытный в каком-либо деле человек*». Как вы думаете, почему Достоевский придумал для этого персонажа такое отчество? В чём Юлиан Мастакович оказался опытным и искусным?

Аргументируйте свой ответ письменно.

- ▷ Посмотрите на репродукцию картины известного русского художника В.В. Пукирева «Неравный брак» (фрагмент), 1862 (ГТГ).

Можно ли использовать её как иллюстрацию к рассказу «Ёлка и свадьба»? Сопоставьте описание жениха и невесты в рассказе и их изображение на картине; найдите сходства и различия. Как вы думаете, можно ли найти на картине изображение ещё кого-то из героев рассказа?

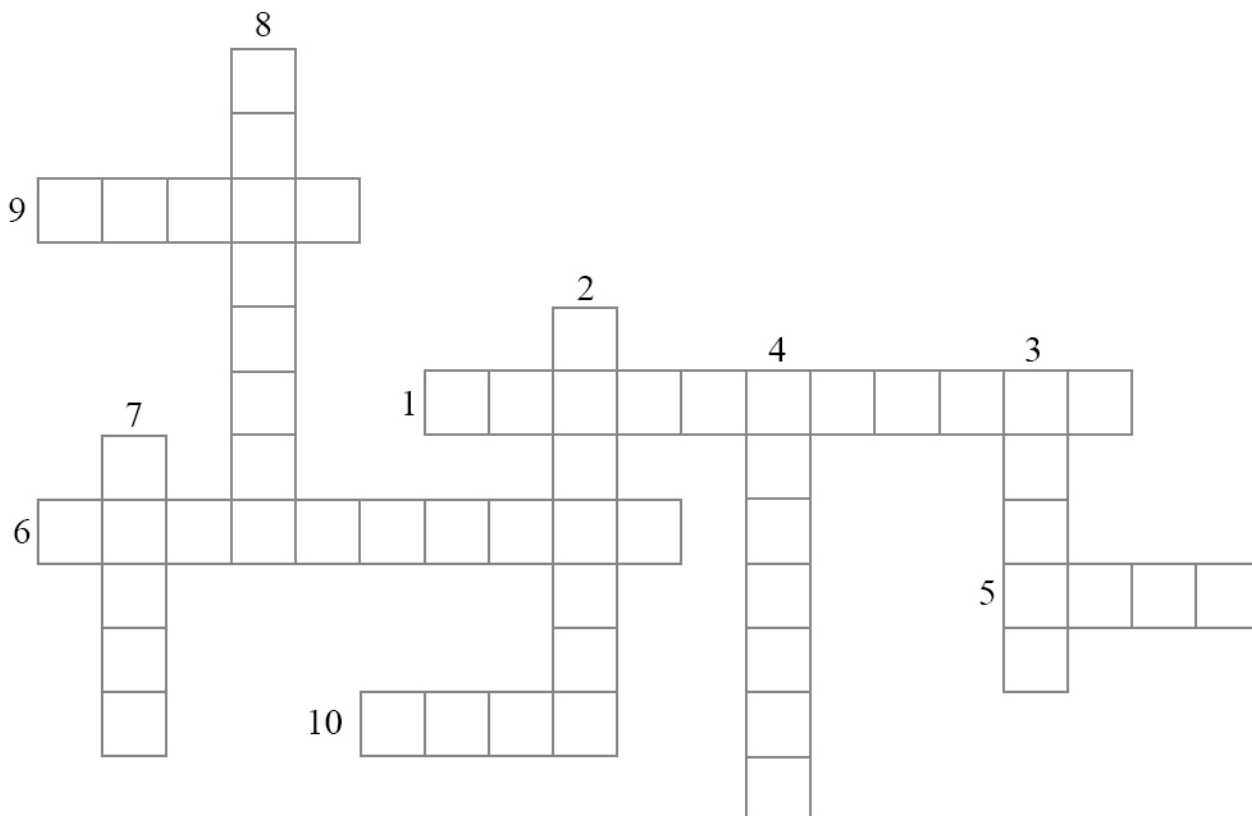
- ▷ В художественной литературе разных народов в XIX веке был популярен жанр святочных* (или рождественских) рассказов. Традиционный святочный рассказ, например, у Диккенса, имеет светлый и радостный финал, в котором добро неизменно торжествует. В России традиция Диккенса была частично переосмыслена. Русские писатели создавали более реалистичные произведения, в которых присутствовали не только евангельские мотивы, но и описывались события реальной жизни, нередко были и трагические финалы. Среди наиболее значительных произведений русских писателей, написанных в жанре святочного рассказа, – «Мальчик у Христа на ёлке» Ф.М. Достоевского. Как вы думаете, можно ли назвать рассказ «Ёлка и свадьба» святочным? Запишите своё мнение, приведите аргументы в пользу своей точки зрения.

* Святки – в христианской традиции особый праздничный период, который длится с Рождества до Крещения включительно. Это было время балов, народных гуляний и других праздничных событий.

▷ Разгадайте кроссворд.

1. Воспитательница, учительница детей в частных дома.
2. Торжественная церемония, посвящённая заключению брака.
3. Игрушка, изображающая человека или животное.
4. Девушка, вступающая в брак.
5. Человек, личность.
6. Часть бороды, растущая на щеках.
7. Непослушный ребёнок, озорник.
8. Имущество, получаемое невестой от своих родителей при вступлении в брак.
9. Мужчина, вступающий в брак.
10. Детский праздник накануне Нового года.

Ответы на кроссворд находятся на последней странице.

▷ Правильные ответы.

1. Гувернантка
2. Свадьба
3. Кукла
4. Невеста
5. Лицо
6. Бакенбарды
7. Шалун
8. Приданое
9. Жених
10. Ёлка

